» 6 (75) 4. 2024.

УДК 34

Покидченко В.А.

студент, кафедра информационного права и цифровых технологий Саратовский государственная юридическая академия (г. Саратов, Россия)

ПОНЯТИЕ СОБСТВЕННОСТИ НА ВЕЩИ В ИНТЕРНЕТЕ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Аннотация: влияние цифровых технологий на понятие собственности и правоотношения в интернете заключается в трансформации традиционных представлений о владении, распоряжении и использовании объектов собственности в онлайн-среде. Развитие интернета привело к появлению новых форм собственности, таких как доменные имена, электронные кошельки, аккаунты в социальных сетях и другие виртуальные активы.

Цифровые технологии также влияют на способы возникновения, изменения и прекращения правоотношений в интернете. Например, электронная подпись и блокчейн становятся всё более популярными инструментами для удостоверения сделок и обеспечения безопасности передачи данных.

Ключевые слова: цифровые технологии, право собственность, Интернет, авторские права.

В наш век связи и информационных технологий данные имеют огромное значение. Концепция владения данными не является простой. На первый взгляд, никто не владеет данными. В настоящее время не существует признанного права собственности на сам фрагмент данных. Например, владелец смартфона не «владеет» данными, передаваемыми пользователю о том, как использовать этот телефон, получать информацию или развлекаться с его помощью. Однако, как только эти данные документируются или сопоставляются и становятся агрегированными для сбора таких данных. Однако имущественный интерес возникает только в том случае, если кто-то вложил время и усилия в выполнение

процесса агрегирования или сбора. Отдельные пользователи вряд ли сделали бы столь значимые инвестиции.

Есть две причины, по которым юридически значимые последствия вытекают из типов коллекций, которыми можно владеть, и типов лиц, которые могут ими владеть.

Во-первых, человек, использующий наборы данных, может создать огромную ценность и богатство. Примером могут служить колебания акций конкретной корпорации на фондовом рынке. Сами по себе данные относительно бесполезны. Никто не может сказать, что цена открытия или закрытия конкретной акции, передаваемая через компьютер или мобильный телефон, создает права собственности. Однако рыночная информация, основанная на анализе и сборе данных о цене акций, может быть чрезвычайно ценной. Связанный с этим вопрос заключается в идентификации человека, который может использовать данные и который может помешать другим использовать их без разрешения или без оплаты.

Вторая причина важности вопроса о праве собственности на коллекции данных заключается в разделении потенциальных прав собственности различных участников цепочки обработки данных. В цепочке обработки данных участвуют многочисленные игроки: быть ЭТО ΜΟΓΥΤ пользователи, разработчики оборудования, приложений, производители поставщики архитектуры баз данных, а также покупатель или пользователь данных.

Клаус Шваб, основатель-председатель Всемирного экономического форума, говорит, что мы вступили в эпоху четвертой промышленной революции [1]. Эта революция, предупреждает он, «влечет за собой не что иное, как трансформацию человечества». В социальном контексте это означает, что новые нормы и практики заменят наши привычные способы ведения дел во всем спектре человеческой деятельности. Одним из аспектов, в котором эта трансформация обещает быть особенно глубокой, является наше отношение к товарам и объектам, которые мы традиционно считали частной собственностью. Изменения здесь уже происходят, и, хотя ортодоксальные концепции частной

собственности еще не полностью устарели, они испытывают все большее напряжение [2]. Поскольку частная собственность имеет фундаментальное значение для либеральной политической экономии, существенные изменения в ней будут иметь глубокие последствия.

В некотором смысле, проблема возникает из-за технологических движущих сил самой революции. Революция, по словам Шваба, вызвана «ошеломляющим слиянием новых технологических прорывов, охватывающих широкий спектр областей, таких как искусственный интеллект (ИИ), робототехника, Интернет вещей (IoT), автономные транспортные средства, 3D-печать, нанотехнологии, биотехнологии, материаловедение, хранение энергии и квантовые вычисления, и это лишь некоторые из них. «Особенно важен один элемент в этом наборе — Интернет вещей. В отличие от остальных, IoT — это не отдельная технология (хотя и в техническом смысле), а скорее архитектурная парадигма для конечных продуктов революции, которые обычно будут упакованы в IoT или, говоря стандартным языком, с поддержкой IoT. Это означает, что они придут в форме погруженных в Интернет и управляемых облаком сетей «вещей» [3].

«Вещи» в ІоТ означают «умные» системы — устройства, компоненты, приводы и т. д., будь то электронные, механические, биологические или другие, — которые имеют встроенные сенсорные, вычислительные, активирующие и коммуникационные возможности для обмена информацией с каждым другое и с Интернетом в режиме реального времени. Система, упакованная в Интернет вещей, или просто Интернет вещей, представляет собой самоорганизующуюся сеть таких «вещей», целевые показатели производительности которых устанавливаются, контролируются и управляются через облако. Товар ІоТ в этом смысле представляет собой цельно унифицированный физически-киберобъект, сеть умных вещей — это физический уровень, а уровень приложений — облачный. Простой пример — беспилотный автомобиль, Интернет вещей на колесах. Это сеть интеллектуальных датчиков, устройств и исполнительных механизмов, которая постоянно отслеживает окружающую среду и направляет

автомобиль по заданной траектории, заданной облачным приложением, которое также отслеживает и контролирует работу автомобиля в режиме реального времени.

Этот простой пример из реальной жизни подчеркивает проблему частной собственности в новую революционную эпоху. Автомобиль Интернета вещей — это физический товар, принадлежащий А (покупателю), но это также виртуальный товар, принадлежащий не А, а Б (продавцу или доверенному лицу). Право собственности фрагментировано по самой природе продукта Интернета вещей. Даже после завершения рыночного обмена и полной оплаты товара продавец сохраняет над ним значительную власть.

Право собственности или «собственность» — это юридическое понятие, которое почти так же старо, как и человечество. Доисторики полагают, что именно появление в эпоху неолита оседлого образа жизни и сельского хозяйства породило концепцию собственности, концепцию, на основе которой наши капиталистические общества продолжают существовать и сегодня.

Права собственности всех видов – на недвижимость, на акции корпораций и на музыкальные композиции, если взять три примера – дают их бенефициарам монополию на ресурс. Признание этой монополии обычно рассматривается как вытекающее из идеи, что она дает владельцу стимул инвестировать в улучшение собственности, поскольку он получает выгоду от ее использования или продажи. Соответственно, «собственник» или «владелец» может осуществлять исключительное владение или контроль над объектом.

Интеллектуальная собственность, в частности авторское право, была создана для того, чтобы обеспечить аналогичное сохранение прав ее бенефициаров. Компании, создающие Метавселенную, не новички в этом, как и многие другие предприятия индустрии развлечений, архитекторы Метавселенной используют «ИС» для защиты и монетизации своих инвестиций. Фактически, у этих предприятий есть явный стимул создавать собственные виртуальные миры, где все, что создается, подлежит защите интеллектуальной

собственности, программное обеспечение, графические элементы, персонажи и особенности.

В отношении материальных предметов можно реализовать две отдельные формы собственности: собственность самого материального предмета в форме бумаги, диска, пластиковой коробки и т. д., а отдельно существует также собственность интеллектуальная собственность (т.е. авторские права) на книгу, музыку, программное обеспечение или фильм. В отличие от материальной собственности, интеллектуальная собственность может быть присвоена только лицами, обозначенными законом как получатели авторских прав (как правило, их авторами). Когда произведение теряет свой материальный элемент, например, когда книга или компакт-диск становятся не чем иным, как файлом, в файле не существует эквивалентной цифровой «собственности», которую можно было бы приобрести отдельно от интеллектуальной собственности. Цифровой файл в конечном итоге содержит только данные в форме нулей и единиц, и данные (или информация) не могут быть «присвоены» так же, как это может быть физический объект. Информация и данные, как и идеи, текут свободно.

Сегодня мнение о том, что потребители могут подвергаться неоправданным ограничениям, продолжает всплывать на поверхность, и хотя владельцам прав интеллектуальной собственности до сих пор удавалось успешно сдерживать идею о том, что цифровые товары должны быть предметом торговли, становится все труднее убедить пользователей метавселенной в том, что их активы просто существуют в рамках ограниченного лицензионного соглашения с конечным пользователем метавселенной. Как и в реальном мире, пользователи гораздо чаще заявляют о праве «владеть» виртуальной сумочкой, землей или автомобилем, которые они только что «купили» в метавселенной.

Хотя Интернет сам по себе не может быть собственностью, большие его части можно контролировать. Сетевые провайдеры первого уровня, такие как AT&T, Deutsche Telekom, Orange и GTT, могут охватить каждый уголок Интернета благодаря своим огромным размерам и пиринговым соглашениям со своими коллегами. Таким образом, они эффективно контролируют глобальную

сеть, распределяя доступ к Интернету провайдерам интернет-услуг (ISP), которые затем доставляют его потребителям. Ни один из этих телекоммуникационных гигантов не может претендовать на патентные права в Интернете, но любое оборудование, которое они создают для облегчения своей деятельности, будет патентоспособным, а лицензирование этих патентов будет прибыльным.

Когда смартфон взаимодействует с интеллектуальным замком на входной двери или получает сообщения от подключенных камер в вашем доме или офисе, это представляет собой лишь небольшую часть Интернета вещей (IoT). Интернет вещей позволяет производителям, поставщикам, потребителям и исследователям контролировать свою продукцию практически в режиме реального времени для контроля качества, оптимизации производственного процесса и управления запасами.

Аналогичным образом, контроль Google над по меньшей мере 90% всего поискового трафика не возник в одночасье. Это потребовало изобретения и патентования тысяч технологий и алгоритмов. Facebook* (*запрещен в РФ) также медленно, но верно утверждал почти полное доминирование в сфере социальных сетей. Это привело к тому, что многие мировые лидеры назвали Google и Facebook* (*запрещен в РФ) монополиями, но они не регулируются в глобальном масштабе как таковые, несмотря на некоторые серьезные заявления об антиконкурентной практике. Штраф ЕС в размере 10 миллиардов долларов, наложенный в 2020 году, является крупнейшим антимонопольным наказанием, с которым до сих пор сталкивалась любая компания. В настоящее время Google вовлечен в еще один антимонопольный иск ЕС, а Facebook* (*запрещен в РФ) стал объектом совместного иска Великобритании и ЕС за предполагаемые нарушения законодательства о недобросовестной конкуренции.

В последние годы одна из наиболее динамично развивающихся областей прав интеллектуальной собственности, связанных с Интернетом, связана с патентами на технологии, связанные с Интернетом вещей (IoT). Эта концепция описывает множество электронных устройств, от кофемашин до телевизоров,

которые теперь могут общаться друг с другом через Интернет. Взаимосвязь, Интернетом вещей, используется обеспечиваемая широко профессиональных услуг, финансов, здравоохранения, производства промышленности. По оценкам Европейского патентного ведомства (ЕПВ), во всем мире будет насчитываться до 30 миллиардов устройств, подключенных к Интернету вещей. 2025. Но хотя некоторые аспекты технологии Интернета вещей, такие как датчики и другое оборудование, не составит труда запатентовать, соответствующее программное обеспечение — совсем другая история. Это осложнение в основном касается ЕС, но потенциально также и в других юрисдикциях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

- 1. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 N 149-ФЗ;
- 2. Брисов, Ю.В., Победкин, А.А. (2022). Правовой режим NFT (non-fungible token) в России: как работать в отсутствие специального законодательного регулирования? Цифровое право, 3(1), 44-66. https://doi.org/10.38044/2686-9136-2022-3-1-44-66;
- 3. Галлямова Айсылу Айратовна Цифровое искусство и NFT. Правовая неопределенность // Право и политика. 2024. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovoe-iskusstvo-i-nft-pravovaya-neopredelennost (дата обращения: 15.06.2024);
- 4. Григорьев А.Д., Захарченко Т.Ю. Развитие концепций цифрового искусства // Вестник ОГУ. 2023. № 5 (180). С. 11-17;
- 5. Гринь Е.С. Наследование аккаунтов в социальных сетях: российский и зарубежный опыт // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 2. С. 131;
- 6. Грипич С.А. Особенности и перспективы реформы российского законодательства в сфере цифровизации // Проблемы экономики и юридической практики. 2020. №6. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-i-

» 6 (75) 4. 2024.

perspektivy-reformy-rossiyskogo-zakonodatelstva-v-sfere-tsifrovizatsii (дата обращения: 15.06.2024);

7. Диванов С. Тенденции развития законодательства в области интеллектуальной собственности с учетом четвертой промышленной революции // Всемирный ученый. 2024. №19. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-razvitiya-zakonodatelstva-v-oblasti-intellektualnoy-sobstvennosti-s-uchetom-chetvertoy-promyshlennoy-revolyutsii (дата обращения: 15.06.2024)

Pokidchenko V.A.

Saratov State Law Academy (Saratov, Russia)

CONCEPT OF OWNERSHIP OF THINGS ON INTERNET IN THE MODERN WORLD

Abstract: the influence of digital technologies on the concept of property and legal relations on the Internet lies in the transformation of traditional ideas about the ownership, disposal and use of property in the online environment. The development of the Internet has led to the emergence of new forms of ownership, such as domain names, electronic wallets, social media accounts and other virtual assets.

Digital technologies also influence the ways in which legal relationships arise, change and end on the Internet. For example, electronic signatures and blockchain are becoming increasingly popular tools for authenticating transactions and ensuring the security of data transfers.

Keywords: digital technologies, property rights, Internet, copyright.